

СЛОВЕСНОЕ УДАРЕНИЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНЫХ ИЗЫСКАНИЙ

Унгласын ДЖУСУПОВА

преподаватель

Узбекский государственный университет

мировых языков

unglasin@mail.ru

Аннотация

Мақола рус тилидаги сўз урғусини лингвистик тадқиқотлар объекти сифатида ўрганишга бағишланган. XX аср рус тилшунослигидаги сўз урғусини ўрганишга бағишланган тадқиқотлар ўрганилиб, таҳлил этилган. Кўп бўғинли сўзлар таҳлили урғу белгисининг кўчувчанлиги ва ўзгарувчанлигини кўрсатади ва бу унинг шакл ясовчи ҳамда маъно ясовчи хусусиятлари сифатида кўриб чиқилади. Умумий тилшуносликда ва хусусан, таққослаш лингвистикасида ҳамда чет тил аудиторияларида рус тилини ўргатиш методикасида сўз урғусига оид изланишларнинг назарий ва методик истиқболи кўзда тутилади.

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению словесного ударения русского языка как объекта лингвистических исследований. Анализируется история изучения словесного ударения в русском языкознании XX века. Разноместность и подвижность словесного ударения рассматриваются как форморазличительные и смысловоразличительные его свойства с анализом и описанием многосложных слов с учетом ударных и безударных (предударных, заударных) позиций. Отмечается теоретическая и методическая перспективность исследования словесного ударения в целом в языкознании и в частности в сопоставительной лингвистике и методике обучения русскому языку в инофонной аудитории.

Abstract

The article considers the word stress in the Russian language as an object of special linguistic study. A primary emphasis rests on the analysis and description of word stress within the scope of its investigation in Russian linguistics of the 20th century. Changeability and mobility of word stress is viewed as form and meaning distinguishing property on the basis of the analysis of polysyllabic words taking into account their stressed and unstressed positions. Special attention is put on the theoretical and methodological prospects of studying the word stress in linguistics in general and within the scope of comparative linguistics and methodology of teaching Russian as non-native language in particular.

Калит сўзлар: урғу, кўчувчанлиги, ўзгарувчанлиги, шакл ясовчи, маъно ясовчи.

Ключевые слова: ударение, позиция, суперсегментность, разноместность, подвижность, редукция, форморазличительность, смысловразличительность.

Keywords: stress, positions, changeability, mobility, stressed, unstressed.

Исследование суперсегментных (просодических) единиц в языке является серьезной проблемой во всех языках мира. Объясняется это тем, что просодические единицы не произносятся изолированно, а функционируют в составе сегментных единиц (слово и ударение, предложение и интонация и т.д.).

Нечленимость суперсегментных единиц в потоке речи от сегментных единиц является главной причиной сложности их научного анализа и описания. К тому же в языках разных систем просодические доминанты слова разные: в русском языке – ударение, в тюркских языках – сингармонизм и т.д.

Такое положение дел порождает свои трудности в исследовании просодии слова на материале разносистемных языков.

Ниже мы осуществили краткий обзор научных изысканий на материале русского словесного ударения, которые были основой для формирования большого научного направления в русском языкознании.

Ударение – одно из важнейших свойств любой лексемы, оно имеет решающее значение в определении структуры слова. Нормально в речи столько ударений, сколько в ней самостоятельных слов, потому что каждое самостоятельное слово имеет одно ударение. Это позволяет считать ударение одним из основных внешних признаков самостоятельного слова (З, 63). Ударение часто сравнивается с фонемой, поскольку оно так же, как и фонема, является необходимым условием существования слова как такового. Однако, как известно, слово – это единица не только фонетического уровня, оно представляет собой сложную структуру и характеризуется признаками всех уровней: лексического, морфологического, синтаксического и фонетического. Фонетическая целостность слова наряду с его смысловой законченностью и грамматической оформленностью является обязательным условием существования слова. Средства же достижения этой целостности зависят от способа организации звуковой материи каждого конкретного языка. Так, для русского языка, как отмечалось выше, основным средством объединения элементов слова в единое целое является словесное ударение.

На то, что в русском языке, в отличие от фонемы – сегментной единицы, ударение может быть признано суперсегментной или просодической единицей, указывал Р.И. Аванесов: «Это доказывается тем, что два слова, различающиеся местом ударения, при последовательном “линейном” членении на кратчайшие звуковые единицы – фонемы – оказываются всегда

отличающимися друг от друга не одним, а двумя признаками» (2, 101). Для примера берутся слова м^уку и му^ку, которые отличаются друг от друга не только ударностью первого [у] в первом слове и его безударностью во втором, но также обязательно и безударностью второго [у] в первом слове и его ударностью во втором. Отсюда следует, что слова [м^уку] и [му^ку] состоят из определенного ряда фонем плюс ударения на первом или втором слоге. Таким образом, ударение является средством различения слов и форм, выходящим за пределы членения их на фонемы (2).

Словесное ударение – обязательный признак слова в русском языке, который служит для организации фонетической целостности слова (10; 5; 7; 15). Фонетическая структура слова здесь такова, что один из слогов является ударным и как бы подчиняет себе безударные. Поэтому традиционно под ударением обычно понимают выделение одного из слогов в слове теми или иными фонетическими средствами. Обязательное присутствие в слове ударного слога – одна из особенностей русской звуковой системы.

При изучении словесного ударения в русском языке выделяют два аспекта: 1) фонетическую природу словесного ударения и 2) его место в слове.

Известно, что для русского языка характерно силовое ударение, которое выражается в усилении подударного слога. Ударность же слога осуществляется комплексом акустических средств (длительность, интенсивность и частота основного тона). Причем выбор этих средств определяется особенностями звуковой системы данного языка. Вопросу о том, какими средствами достигается фонетическая выделенность ударения в русском слове посвящено немало работ. Но акустическая природа словесного ударения до сих пор не может считаться решенной до конца. По мнению исследователей, сложность определения физических параметров словесного ударения объясняется тем, что оно никогда не предстает в чистом виде, на него неизбежно накладываются просодические явления единиц высшего порядка – синтагмы, фразы (10; 11; 18). Следовательно, чтобы описать сущность словесного ударения, выяснить его фонетические признаки, необходимо обязательно учитывать интонацию предложения.

О сложной акустической природе русского ударения пишут Л.В. Бондарко (6, 116), Л.В. Златоустова (11; 12), Н.Д. Светозарова (18), Л.Р. Зиндер (10).

В результате подробного анализа акустической природы словесного ударения Л.Р. Зиндер заключает: «Словесное ударение – это не только выделение тем или иным способом отдельных слогов, но и наличие в ударном слоге специальных свойств, отсутствующих в безударном. Следовательно,

слог воспринимается как ударный прежде всего потому, что в системе языка существуют два качественно различных типа слогов» (10, 265). Иными словами, мы всегда узнаем ударные слоги потому, что во многих случаях их сочетания с безударными имеет определенное значение в языке. Качественная разница между ударными и безударными слогами в русском языке сильна, потому что ударение несет в нем очень важную семантическую функцию. Подтверждение этому мы находим в известной формуле А.А. Потебни, в которой сделана попытка описать соотношение между ударными и безударными гласными в русском слове. В этой формуле нашел отражение закон редукции гласных. Согласно данной формуле сила ударного слога обозначается цифрой 3, первого предударного – цифрой 2, всех остальных, предударных и заударных – цифрой 1 (16).

Последние экспериментальные исследования внесли в эту формулу серьезные поправки. Л.В. Бондарко отмечает, что если формула А.А. Потебни справедлива, то она верна только в отношении изолированно произнесенного слова (5, 159). Однако существенные уточнения экспериментальной фонетики не отмечают функциональной стороны, заложенной в формуле А.А. Потебни. Существенным на самом деле является то, что эта формула показывает нам, как словесное ударение организует русское слово, превращая его в целостную единицу. Следовательно, формула А.А. Потебни подчеркивает основную функцию словесного ударения – фонетически организующую, или кульминативную (по Трубецкому). Кульминативной функции ударения принадлежит важная роль в формировании общего фонетического облика слова. В этом нетрудно убедиться на примере русского языка, где можно говорить о сильноцентрализующем характере ударения, и поэтому наблюдается значительный качественный контраст между ударными и безударными слогами. Определенная степень редукции присуща всем гласным за исключением гласного, находящегося под основным ударением. При этом все безударные слоги находятся в полном подчинении у ударного слога.

С фонологической точки зрения существенным является вопрос о месте ударения. Русское словесное ударение, как известно, свободное (или разноместное) и подвижное. Р.И. Аванесов пишет: «В особенности велика роль ударения как фонологического средства, когда оно является разноместным и подвижным, как в русском языке» (3, 21). Так как при разноместном ударении последнее является индивидуальным признаком каждого отдельно взятого слова и служит для различения звуковых оболочек

разных слов. Таким образом, функция разноместного ударения относится и к сфере лексикологии.

Подвижность является важной акцентной категорией и может быть связана со слоговым или морфологическим строением слова. В первом случае увеличение числа слогов в слове автоматически вызывает перемещение ударений на тот слог, за которым оно закреплено. Морфологическая подвижность выражается в том, что ударение может переходить с одной морфемы на другую, как, например, при формоизменении слова «борода – бороды, бороду, бородка, бородой» и т.д., что приводит к возникновению ряда акцентных парадигм в языке (17).

На базе фонетически организующей функции возникают другие функции русского словесного ударения. Ведущее место среди них занимает словоопознавательная, или конститутивная функция. Л.Р. Зиндер называет ее «основной фонологической функцией», которая заключается в том, что ударение, так же, как фонема, является обязательным элементом звукового облика слова (10, 259). Тем самым он указывает на функциональное сближение фонемы и словесного ударения и подчеркивает особую роль словесного ударения в процессе опознания слова. Так, в русском языке изменение места ударения меняет значение слова. Это было отмечено еще Л.В. Щербой при выделении конститутивной функции ударения. «Словесное ударение в русском языке, – пишет он, – характеризует слова как таковые, то есть с точки зрения их значения»(21, 213). Это значит, что все слова характеризуются не только обязательными для них цепочками фонем, но и ударением, фиксированным на одном из слогов. Например, слова *си́ла*, *ви́деть*, *не́гий* характеризуются не только наличием фонем, но и ударением на первом слоге, а слова *вода́*, *сиде́ть*, *румя́ный* характеризуются не только наличием фонем, но и ударением на втором слоге. И перенос ударения на другие слоги разрушит эти слова, и в результате получатся бессмысленные сочетания фонем.

Фонологические функции словесного ударения особенно разнообразны в русском языке, так как в нем ударение не только свободное, но и подвижное. И зачастую изменение места ударения в слове может оказаться единственным, основным морфологическим признаком. На основе этого выделяется следующая, словоразличительная, функция (10, 260), согласно которой словесное ударение служит для различения звуковых оболочек разных слов и разных грамматических форм одного и того же слова. Примерами различения лексических значений могут быть такие общеизвестные, но и немногочисленные слова, как *а́тлас* и *атла́с*, *и́рис* и *ирис́*, *бро́ня* и *броня́*,

мокрóта и мокротá и т.д. Ударение выступает единственным средством различения грамматических форм слова при различении форм числа и падежа таких существительных, как *ру́ки* и *рукí*, *ста́да* и *стада́*, *ре́ки* и *рекí*, *ме́ста* и *местá* и т.д., а также формы императива и второго лица множественного числа настоящего времени глаголов второго спряжения *прóсите* – *просíте*, *лю́бите* – *любíте*. Следует отметить, что словоразличительная функция русского словесного ударения заключается в дифференциации не столько лексических значений слов, сколько грамматических.

Наряду с вышеназванными фонологическими функциями русского словесного ударения Л.В. Щерба и вслед за ним и Л.Р. Зиндер различают и словоразграничительную, или делимитативную (по Трубецкому), функцию. Эта «функция членения текста на фонетические слова, к которым относятся и группы слов с одним знаменательным словом в центре» (21, 213). Иными словами, любое ударение дает возможность точного определения числа слов в высказывании. Однако следует отметить, что однозначно судить о границе слова в речевой цепи можно лишь при фиксированном характере ударения, нежели свободном (разноместном), как в русском языке. Поэтому словоразграничительная функция русского словесного ударения менее значима в фонологическом плане.

Итак, на основе фонетически организующей функции у словесного ударения различают три основные функции: словоопознавательная, словоразличительная и словоразграничительная. Наиболее важной среди них является словоопознавательная функция. Без нее не может осуществляться коммуникация.

Анализируя характер ударения, ученые говорят о том, что признак ударности может быть как некое особое качество звуков, составляющих ударный слог по сравнению с безударными. Так, Л.В. Щерба говорит о возможности трактовки русского словесного ударения как различения двух подсистем гласных в русском языке: ударных и безударных (20).

Рассмотрев звуковой состав разных слов и форм, ряд ученых говорят о том, что ударение является фонологическим средством, выходящим за пределы членения слова на кратчайшие звуковые единицы, за пределы системы фонем. Звуковая сторона таких слов, как [мúку] и [муку́], противопоставлена друг другу целиком, в то время как звуковые оболочки слов в случаях типа [мúку] и [ма́ку] или [муку́] и [мука́] противопоставлены друг другу лишь фонемами [y] и [a] (1, 430).

Между тем есть специальные исследования, которые показывают, что в сознании звукового облика слова словесная просодия участвует в тесном взаимодействии с сегментными средствами (13).

В русском языке это взаимодействие выражается в том, что ударение, организуя звуковой облик слова, оказывается одним из наиболее сильных фонетических факторов, вызывающих модификацию фонем в потоке речи, в частности, изменение качественных и количественных характеристик гласных, особенности реализации глухих согласных. О взаимосвязи просодии и сегментной структуры слова в русском языке говорит также и тот факт, что сегментная структура является одним из факторов, определяющих локализацию словесного ударения. Экспериментально выявлены и закономерности в соотносении места ударения с распределением сочетаний согласных в слове (19; 4).

М. Джусупов, осуществив сопоставительный анализ и описание звукового строя русского и казахского языков на материале суперсегментных (ударение и сингармонизм) и сегментных систем, отмечает, что в фонетико-фонологической организации слова в этих языках большую роль играют как просодические средства, так и сегментная структура слова (8; 9).

К аналогичному выводу приходит и С.С. Кашаева, изучив эту проблему на материале русского и монгольского языков (14).

Исследование словесного ударения в русском языкознании носит разносторонний характер, но при этом все специалисты единодушны в том, что оно:

разноместное;

подвижное;

выполняет смысловозначительную и форморазличительную функции; является основой создания логического ударения в предложении.

Итак, русское словесное ударение является просодической основой слова: ударный слог является «центром» слова, объединяющим все безударные слоги вокруг себя, т.е. словесное ударение – это просодическая доминанта русского слова какой бы длины оно не было. В этой функции русское словесное ударение и сингармонизм тюркских языков идентичны, хотя по свойствам своего проявления в составе лексемы они разные.

Исследование словесного ударения в русском языкознании имеет два основных направления: 1) теоретическое; 2) практическое (методическое).

Исследования теоретического характера доминируют: они глубоко и широко охватывают анализ и описание функции словесного ударения как в фонетическом, в фонологическом, так и в морфонологическом аспектах.

Исследования лингводидактического и методического характера, особенно направленные на обучение русскому словесному ударению представителей инофонных аудиторий осуществляются, но они и по объему, и по лингвоконтрастивному обоснованию отстают от научных изысканий собственно теоретического характера.

Русское словесное ударение является источником просодической интерференции в русской речи инофона, которая охватывает как парадигматические, так и синтагматические свойства слова, так как изменение формы слова меняет место словесного ударения, а следовательно, появляется редукция гласного, которая в форме, например, именительного падежа, единственного числа была под ударением

дом – домá

лес – лесá;

бéрег – берега́;

гóрод – городá.

Ударение в тюркском слове (казахском, узбекском) фиксированное, всегда падает на последний слог слова, качественная редукция гласных отсутствует, поэтому артикуляция русских слов с количеством слогов более одного слога сложна, т.е. налицо речевая интерференция.

Для преодоления интерференции в русской речи тюркофонов необходимо осуществить следующие собственно-научные и учебно-научные изыскания:

- 1) сопоставительное описание свойств словесного ударения русского и тюркского (казахского, узбекского) языков;
- 2) анализ речевой интерференции и выявление ее истоков;
- 3) лингводидактическое описание результатов лингвоконтрастивного исследования;
- 4) создание специальной типологии упражнений по преодолению речевой интерференции, порождаемой особенностями словесного ударения русского и родного языков;
- 5) проведение опытного обучения (педагогический эксперимент);
- 6) методическое внедрение такого лингводидактического описания в учебный процесс школы и вуза.

Следовательно, исследование словесного ударения русского языка является одним из серьезных научных направлений в русском языкознании, которое имеет большие перспективы прежде всего в будущих научных изысканиях экспериментального характера, сопоставительного анализа и описания особенностей словесного ударения иносистемных языков, в которых

ударение не обладает такими свойствами, которые характерны для русского ударения, и, конечно же, в исследованиях лингводидактического и методического направлений, имеющих прямое отношение как к реализации норм русского литературного произношения в иноязычной аудитории, так и к расширению и углублению социальных функций русского языка за пределами его генетических носителей, т.е. на различных географических пространствах современного мира.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесов Р.И. Кратчайшая звуковая единица и ударения//А.А. Реформатский. Из истории отечественной фонологии. Очерк. Хрестоматия. – М., 1970. – 523 с.
2. Аванесов Р.И. Русская литературная и диалектная фонетика. – М.: Просвещение, 1974. – 287с.
3. Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. – М.: Просвещение, 1956. – 240 с.
4. Богомазов Г.М Статистическая и фонетическая характеристика двухчленных сочетаний согласных в русской речи: Дис. ...канд.филол.наук. – Л., 1970.
5. Бондарко Л.В. Звуковой строй современного русского языка. – М.: Просвещение, 1977. – 175 с.
6. Бондарко Л.В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. – 199с.
7. Буланин Л.Л. Фонетика современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1970. – 20 с.
8. Джусупов М. Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. – Ташкент: Фан, 1991.
9. Джусупов М. Фонемография А. Байтурсынова и фонология сингармонизма. – Ташкент: Ўзбекистон, 1995.
10. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Высшая школа, 1979. – 312с.
11. Златоусова Л.В. Фонетическая природа русского словесного ударения: Автореф. дис.канд. – Л., 1953. –15с.
12. Златоусова Л.В. Фонетическая структура слова в потоке речи. – Казань: Изд-во Казан.ун-та, 1962. – 155с.
13. Зубкова Л.Г. Сегментная организация слова. – М., 1977. – 93с.
14. Кашаева С.С. Просодия и сегментная структура слова в русском и монгольском языках//Фонетический аспект общения на неродном языке. Коллективная монография. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. – 294 с.
15. Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. – М.: Просвещение, 1976. – 288 с.
16. Потебня А.А. О звуковых особенностях русских наречий //Филологические записки. – 1865. – Вып.1. – С. 49–91.
17. Редькин В.А. Акцентология современного русского языка. – М.: Просвещение, 1971. – 224с.
18. Светозарова Н.Д. Интонационная система русского языка. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. – 175с.
19. Урядова Г.Д. Сочетания глухих смычных согласных русского языка// Учен. зап. Ленингр.гос.ун-та. № 325. Вып.69: Вопросы фонетики. – Л., 1964. С.86–106.
20. Щерба Л.В. Об ударении// Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974.
21. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – 428с.